
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ: СТРУКТУРЫ И ТЕХНОЛОГИИ

А.К. Лебедев

Департамент политической аналитики
ОАО «Фонд эффективной политики»
ул. Большая Якиманка, 1, Москва, Россия, 109180

Н.С. Юханов

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу кризиса и трансформации профсоюзного движения в современной России. Авторы рассматривают в качестве ключевой тенденции кризис ФНПР (Федерации независимых профсоюзов), уступающей свои позиции в рабочей среде новым независимым профсоюзам.

В настоящий момент профсоюзное движение в России переживает серьезную трансформацию. Главная официальная структура — ФНПР (Федерация независимых профсоюзов) — стремительно теряет свои позиции в рабочей среде и уступает их новым независимым профсоюзам, возникающим преимущественно на крупных предприятиях вследствие острых конфликтов наемных рабочих с руководством. Чаще всего это предприятия с участием иностранного капитала.

Основные причины падения доверия к структурам ФНПР — сложившееся представление в рабочей среде о том, что официальные профсоюзы фактически защищают интересы работодателей, а не наемных рабочих, неготовность к работе в новых условиях — старые кадры, отсутствие новых идей.

Основная угроза для действующей власти заключается в том, что новые независимые профсоюзы на данный момент практически полностью ей не подконтрольны. Более того, значительная часть независимых профсоюзов опирается на поддержку и различных зарубежных структур, в частности крупных международных профсоюзных федераций и антиглобалистских неотрекцистских организаций (Институт «Коллективное действие»). Многие профсоюзы интенсифицировали процесс интеграции в соответствующие международные отраслевые профсоюзы, что дает им возможность выходить на мировые СМИ и проводить кампании в защиту своих прав.

В самих профсоюзах, входящих в ФНПР, растут опасения потери своего влияния, они начали активный поиск путей сотрудничества с независимыми профсоюзами в обход ФНПР — в частности, Горно-металлургический профсоюз России и профсоюз морского транспорта оказывали финансовую поддержку профсоюзу «Форда» во время забастовки в конце 2007 года.

Важно отметить, что до 2005 года в подавляющем большинстве профсоюзных организаций наблюдалась устойчивая тенденция к снижению численности

их членов. По данным Всеобщей конфедерации профсоюзов (ВКП), объединяющей национальные профцентры стран СНГ, на период проведения XIX съезда профсоюзов в октябре 1990 года она составляла 141 млн. Перед III конгрессом ВКП в сентябре 1997 года эта цифра сократилась до 85 млн. В январе 2002 года в профсоюзах состояли уже 61 млн человек, в 2005 году — 53 миллиона. Сокращение профсоюзного членства было связано с кампаниями государственных властей и работодателей, направленными на развал профсоюзов [4. С. 13—20].

Аналогичная тенденция характерна и для большинства зарубежных компаний: сотрудничая с профсоюзами в своей стране, они выступали и продолжают выступать резко против профсоюзных организаций на своих дочерних предприятиях за ее пределами.

С 2005 года, по мере проникновения в Россию иностранного капитала и крупных транснациональных корпораций, появлялись совершенно иные хозяйственные и управленческие структуры. Анализ развития независимых профсоюзных движений в России отчетливо показал необратимость тенденции появления независимых или даже альтернативных ФНПР структур, способных отстаивать интересы человека труда. Формируется запрос общества на появление новых независимых активных профсоюзных движений, отстаивающих свои права, в том числе используя акции прямого действия.

Изначально независимые профсоюзные движения стали появляться на предприятиях с иностранным капиталом («Форд», «Нестле», «Кока-кола»). Сегодня подобная тенденция подхватывается в масштабах страны. Если еще в 2005 году данный тренд в наибольшей степени был характерен для регионов Северо-Западного ФО, то уже в 2008 году он стал общефедеральным. Наиболее громкими и резонансными стали забастовки на заводе «Форда» во Всеволожске (Ленинградская область), на «АвтоВАЗе» в Тольятти (Самарская область), на СУБРе (предприятие РУСАЛа) в Североуральске (Свердловская область), на РЖД (Москва и Московская область). Забастовщики фактически смогли добиться поставленных целей — повышения зарплаты, что привело к резкому росту авторитета независимых профсоюзов и их лидеров, доказавших свою эффективность в деле отстаивания интересов рабочих.

Причина возникновения независимых профсоюзов именно на предприятиях с иностранным капиталом — сложившаяся практика работы западных компаний, в том числе и транснациональных, нацеленная на взаимодействие с профсоюзами — один из составляющих элементов бизнес-стратегии. От способности договориться с профсоюзными лидерами нередко зависят многомиллионные прибыли или убытки компаний.

Основные тенденции развития ситуации в ФНПР

На настоящий момент ФНПР объединяет 41 общероссийский профсоюз на правах членских организаций и 6 профсоюзов на договорной основе. ФНПР имеет 79 территориальных объединений организаций профсоюзов. По данным самого ФНПР, членские организации ФНПР объединяют около 28 млн членов профсоюзов (более 95 процентов всех членов профсоюзов в стране).

Падение доверия к ФНПР среди работников, существующее как тенденция уже не первый год, признают не только рядовые члены профобъединений или СМИ, но и сами лидеры входящих в ФНПР организаций. В марте 2007 года на заседании Генсовета ФНПР лидер костромских профсоюзов Михаил Батин заявил о неэффективности профсоюзного менеджмента и предложил профсоюзным организаторам провести дискуссию на тему модернизации профсоюзов. Позже Исполком ФНПР принял специальное постановление, осуждающее М. Батина, «разославшего текст своего выступления по низовым организациям» (см.: [7]).

Основные причины падения доверия к ФНПР

1. Неэффективность действий, неумение и нежелание использовать новые возможности и формы, действия в интересах работодателей. ФНПР — консервативный, заполненный старыми еще советскими кадрами институт, с громоздкой разветвленной территориально-отраслевой структурой. ФНПР не пытается расширить методы и формы своей работы. К примеру, огромные различия между зарплатами самых высокооплачиваемых и самых низкооплачиваемых рабочих на производстве, по мнению руководителя Центра социальной политики Института экономики РАН Евгения Гонтмахера, связаны «со слабостью и соглашательством ФНПР, ограничившего свои усилия в этой сфере на требования повышения МРОТ до прожиточного минимума и увеличении зарплаты бюджетников».

Большинство профсоюзов по-прежнему занимаются делами, никак не связанными с защитой интересов работников, — борьбой с пьянством, хищениями, организуют соревнования на производстве, праздники и спортивные мероприятия, т. е., по сути, выполняют административные функции.

2. Старые кадры, кадровый коллапс. Еще одна причина падения доверия к ФНПР — катастрофическое состояние кадрового состава профсоюзов. Преклонный возраст профбоссов, нежелание дать дорогу молодым закрепили за профлидерами кличку «корвалол-лидеры».

3. Люди не знают, что они состоят в профсоюзах. «Автоматическое членство».

Достаточно часто работник, поступая на работу, становится членом традиционных профсоюзов как бы «автоматически», сам не зная об этом. Такое членство приводит, с одной стороны, к тому, что количество людей в ФНПР довольно велико, но при этом соцопросы показывают, что официальные данные сильно разнятся с теми, когда люди сами себя определяют как членов профсоюза.

4. Махинации с собственностью профсоюзных лидеров. Сильно подрывают имидж профсоюзной верхушки и доверие к организации в целом случаи имущественных махинаций со стороны профсоюзных лидеров. Чаще всего это связано с «наследством», доставшимся ФНПР от структуры ВЦСПС — санаториями, домами отдыха, недвижимостью и т.д. ФНПР унаследовал от ВЦСПС в 1991 году около 1500 гостиниц, санаториев и домов отдыха. За прошедший период число объектов на балансе ФНПР сократилось до 500—600. Считается, что на балансе остались только прибыльные предприятия. Точный список имущества ФНПР неизвестен.

5. Зависимость от партии власти, политическая ангажированность и употребление политического веса в интересах профсоюзных боссов. В связи с усилением политической активности в предвыборный период и участием ФНПР в кампании «Единой России» достаточно часто в адрес профсоюзных боссов раздаются упреки в политической ангажированности и в использовании политического влияния в собственных целях.

6. Уменьшение социальной значимости ФНПР.

Треть членов профсоюзов, опрошенных ВЦИОМ в 2007 году (18—19 апреля), указали на то, что их права никем не защищены. 36,3% респондентов ответили именно так, отвечая на вопрос: *«Кто на Вашем предприятии в наибольшей степени защищает интересы и права работников?»*. При этом в тех случаях, когда права все же приходилось защищать, лишь 5,1% работников предпочитали обращаться в профсоюзы. Такие показатели максимально ярко демонстрируют недоверие к профсоюзам — в первую очередь к ФНПР — и их неэффективность. 80,3% из опрошенных ВЦИОМ считают, что профсоюз мало влияет на положение работников. Одна из причин такого положения вещей — отсутствие развития профессиональных сообществ. Так, среди лиц старше 60 лет членами профсоюзов являются 43,5%, среди лиц 45—59 лет — 34,7%, из более молодых людей — 25—34 года и 18—24 года — в профессиональных сообществах состоят лишь 26,6% и 21,8% соответственно (см.: [3]).

Согласно опросу ФОМ, проведенному в феврале 2008 года, 66% респондентов считают, что работодатели не заинтересованы в существовании профсоюзов. Непосредственно среди членов профсоюзов также чувствуется неуверенность в способности профессиональных сообществ наладить связь с руководством компаний — опыт борьбы за права работников позволяет только 24% полагать, что работодатели заинтересованы в существовании профессиональных сообществ (см.: [8]).

Основные тенденции развития независимых профсоюзов

1. Рост доверия населения к деятельности независимых профсоюзов, в том числе одобрение забастовочной активности, существенным образом оказывает влияние на производительность российских компаний, делая профсоюзы реальными игроками, способными воздействовать в том или ином ключе как на репутацию отдельных компаний, так и на имидж страны в целом. С 2005 года независимые профсоюзы в России активизируют свои усилия по борьбе за трудовые права. В настоящий момент их деятельность зафиксирована в 28 субъектах федерации. Широкое освещение мировыми СМИ забастовочной активности европейских и американских профсоюзов, а также радикализация протеста российских независимых профсоюзов, получивших мощный резонанс в национальном инфополе (почти пятикратное увеличение индекса упоминаемости за последние два года), стали серьезным образом влиять на общественное мнение.

По данным ФОМ, уже на начало 2008 года почти половина россиян (48%) заявили о положительном отношении к участникам забастовок. Это почти двукратный рост доверия к профсоюзам за последние годы. В общественном соз-

нании начинает доминировать убежденность, что забастовки — это единственный эффективный способ защитить свои права.

2. С 2006 года независимые профсоюзы получили выход как на российские, так и на крупные европейские и американские СМИ (*Business Week, Reuters, Guardian Unlimited, Forbes, CNN, BBC, AP*). В 2007 году они стали инициировать мощные кампании в западных СМИ, используя активно тему репрессий в отношении своих активистов, призывая не покупать товары до тех пор, пока требования профсоюзов не будут удовлетворены. Таким образом, профсоюзы получили мощный инструмент влияния на руководство компаний, активно прибегали к технологии социального шантажа, не боясь наносить ущерб бренду компании.

3. Вмешательство третьих лиц: международных правозащитных структур, международных профсоюзных федераций, российских левацких организаций и представителей радикальной оппозиции — все это провоцирует создание новых альтернативных независимых профсоюзов, способствует росту социальной активности в стране и стимулирует протестные настроения.

Основные организации, поддерживающие профсоюзы, — Институт «Коллективное действие» (информационно-коммуникационное направление) и Союз Координационных Советов России (СКС) (координационно-управленческое) курируются гражданкой Франции Карин Клеман (см.: [1; 5; 6]). Основные функции — общая координация кампаний, оказание мощной информационной поддержки и координации кампаний независимых профсоюзов, объединение усилий и структур левацких и антиглобалистских организаций, легитимизация деятельности профсоюзов на международном уровне.

Также в рабочий комитет СКС входят депутат ГД от «Справедливой России» Илья Пономарев (лидер движения «Молодежный Левый Фронт») и Андрей Демидов, политолог, активист движения «Альтернативы». Определенную поддержку ИКД и СКС оказывает астраханский депутат ГД от «Справедливой России» Олег Шеин, на его счету организация целого ряда протестных кампаний, в основном на территории Астраханской области.

4. В 2006 и 2007 годах велась очень интенсивная работа по социализации лидеров и актива независимых профсоюзов и их подготовке к борьбе за трудовые права. Почти все действующие лидеры независимых профсоюзов проходили и проходят зарубежные стажировки в США на базе крупнейшего профсоюзного объединения АФТ-КПП (Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов). В настоящий момент действуют мощные образовательные европейские и латиноамериканские программы, которые развивают альтернативную профсоюзную субкультуру.

С 2007 года крупные независимые профсоюзы становятся членами самых влиятельных профсоюзных ассоциаций и федераций Европы и США, их зависимость от российского производителя сокращается.

5. Существенное улучшение технологической базы независимых профсоюзов:

— независимые профсоюзы активно используют интегрированные коммуникативные стратегии, задействуют все имеющиеся в распоряжении ресурсы: внешние и внутренние;

— налажен выпуск собственных рекламных, агитационных материалов, выпуск специальных газет, внедряются сетевые способы коммуникации с активом, создаются форумы и новые коммуникативные площадки — выстраивание альтернативных каналов коммуникации;

— почти на всех предприятиях новыми лидерами независимых профсоюзов становятся журналисты и пиарщики, которые либо занимались профессиональным освещением деятельности трудового коллектива, либо в прошлом имели опыт проведения информационных кампаний. Новыми лидерами часто становятся идеологи, пропагандисты и интеллектуалы;

— в последнее время представители радикальной оппозиции также начали выпускать несколько газет и распространять их на предприятиях. В «Другой России» данное направление курирует нацбол, главный редактор газеты «Лимонка» Сергей Аксенов. В настоящий момент в Интернете запущен проект выпуска ежемесячной газеты «Рабочая борьба». Также свою газету для профсоюзов выпускает марксистская группа «Рабочая демократия». Корреспондентские пункты функционируют в Самаре, Воронеже, Сызрани, Санкт-Петербурге, Пскове, Москве. Часто газеты делаются с использованием технологии «Open Source Paper» (технология синтеза бумажной версии и сайта) для создания печатной версии газеты и ее распространения на крупных предприятиях страны.

6. Радикализация протеста. Многие лидеры независимых профсоюзов быстро переходят к радикальным действиям. Если в 2006 и даже в 2007 году самыми популярными были так называемые итальянские забастовки, то уже в 2008-м можно прогнозировать рост бессрочных забастовок, голодовок, перекрытий федеральных трасс. Наиболее активные профсоюзные лидеры тесно сотрудничают с коалицией «Другая Россия» и участвуют в Маршах несогласных.

Структуры поддержки независимых профсоюзов

1. Сайт Института «Коллективное действие» (ikd.ru) — главный медиатор сетевой протестной активности в стране, в том числе независимых профсоюзов. В совет редакторов Института, помимо К. Клеман, также входят социолог А. Петрова, активист движения «Альтернативы» А. Демидов, председатель Совета организации «Рабочие инициативы» А. Сперанский, журналист-эколог Д. Кокорев. Основные задачи института «Коллективное действие» — организация информационных кампаний, общие исследования либеральной политики российской власти и ее последствий для населения (глобализация, ВТО, приватизация сфер общественных услуг, терроризм, национализм).

2. Союз координационных советов (СКС) — провозглашен активистами координационных советов различных городов в апреле 2005 года, учрежден в июле 2005 г. как непартийное объединение региональных Советов, представляющих собой координационные структуры гражданских инициатив и социального протеста. Цель: «Противодействие антинародному курсу нынешней власти вплоть до смены самой власти». Методы: создание в каждом доме, на каждом предприятии своего комитета, в каждом городе — своего Совета. По всей стране — координация действий. Одно из ключевых направлений — развитие профсоюзного

альтернативного движения. Регионы: Москва, Пермь, Ижевск, Омск, Подмоскowie, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Курган, Пенза, Саратов, Тольятти, Тула, Уфа, Тюмень, Ярославль. Координационные советы возникли как объединения граждан в ходе массовых акций протеста против монетизации льгот в январе 2005 года.

3. Всероссийская конфедерация труда — мощная коммуникативная и лоббистская поддержка. Всероссийская Конфедерация Труда (ВКТ) — общероссийское объединение профессиональных союзов. ВКТ создана в 1995 году на учредительном съезде в Екатеринбурге крупнейшими свободными профсоюзами, действовавшими на территории Российской Федерации. На сегодняшний день ВКТ — одно из крупнейших профсоюзных объединений России. ВКТ объединяет 4 общероссийских и 3 межрегиональных профсоюза. Региональные организации ВКТ и ее субъектов действуют более чем в 50 субъектах Российской Федерации. С 2000 года ВКТ является членом Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП) — крупнейшего международного профсоюзного центра, объединяющего 155 миллионов членов из 245 национальных профцентров 150 стран мира. Отраслевые профсоюзы ВКТ ведут активное сотрудничество и осуществляют членство в Глобальных отраслевых союзах. На уровне двухстороннего сотрудничества ВКТ установлены дружеские связи более чем со 100 национальными профцентрами мира. Ближайшей партнерской организацией в России является Конфедерация Труда России. ВКТ и КТР ведут полностью согласованную деятельность на федеральном уровне и в регионах. Оба общероссийских профцентра ведут системную подготовку к объединению в единую организацию. ВКТ и КТР выпускают единый печатный орган — «Объединенную профсоюзную газету», создали совместную женскую и молодежную сеть, стремятся к созданию единых региональных организаций.

4. Комитет Солидарных Действий (КСД) объединяет профсоюзы и общественные организации Санкт-Петербурга и Ленинградской области, целью которых является помощь рабочим организациям в борьбе за достойные условия и оплату труда. Основу комитета составляют представители марксистской группы «Рабочая демократия» под руководством Руслана Юсифова и Вадима Большакова — работа в поле, организация локальных информационных кампаний, агитация под прикрытием, работа на производствах в рабочей среде. Подразделение создано также и в Сургуте.

5. Штаб протестных действий — структурное подразделение КПРФ, которое возглавляет зампред ЦК В.И. Кашин. Подразделение занимается всеми протестными акциями в Москве и регионах. С 2006 года тематика профсоюзной борьбы становится приоритетной. Со штабом тесно сотрудничают такие организации как «Коммунисты Петербурга» (С. Малинкович), Авангард Красной молодежи (АКМ — С. Удальцов), «Другая Россия» (НБП).

6. Институт глобализации и социальных движений (ИГСО). С 2002 года Институт возглавляет Борис Кагарлицкий. В эти годы институт наладил сотрудничество с немецким Фондом Розы Люксембург, Фондом Эберта, амстердамским Транснациональным институтом, выступил центром по организации российского

участия в Европейском социальном форуме, активно работал над подготовкой первого и второго Российского социального форума. ИГСО является левым интеллектуальным центром, тесно связанным со свободными профсоюзами.

7. Партия «Яблоко». В партии профсоюзным направлением занимается член Центрального совета Александр Кузнецов, бывший челябинский профсоюзный лидер, в 2007 году инициировал мощные кампании по географическому охвату, включавшие сибирские и уральские регионы. Суть кампании — максимально простые и понятные требования: «Зарплату — сто рублей в час; пенсию — 7000 рублей в месяц».

Выводы

1. Трансформация структурных отделений ФНПР ставит профсоюз перед сложной дилеммой: модернизация или забвение. Тренд на модернизацию связан с привлечением новых молодых кадров и выработкой более независимой от властей и работодателей позиции, конкуренцией с альтернативными профсоюзами за право отстаивать интересы человека труда. Полагаем, что ФНПР не найдет адекватный ответ на вызов модернизации и будет постепенно утрачивать свои позиции.

2. Альтернативные профсоюзы уже заявили о себе как о новом субъекте политических отношений. Деятельность независимых профсоюзов опирается на поддержку международных профсоюзных федераций и неотроцкистских структур, а новые профсоюзные лидеры осознают свою значимость и силу в противостоянии как работодателям, так и властям. Полагаем, что власти необходимо использовать ресурс альтернативных профсоюзов для контроля за деятельностью монополий.

3. Во многом феномен новых профсоюзов связан со все более усиливающейся тенденцией монополизации российской экономики, которая обеспечивает диктат чиновников и работодателей, способствуя еще большей политизации деятельности независимых профсоюзов. В ближайшее время для дерадикализации протестов необходимо упростить процедуру проведения забастовки, поскольку она настолько сложная, что провести законную забастовку не представляется возможным. Это существенным образом способствует радикализации и политизации социального протеста альтернативных профсоюзов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Клемент К.М.* Вызов властным отношениям. Гражданские протестные движения в закрытой политической системе // *Свободная мысль*. — 2007. — № 1.
- [2] *Патрушев С.В., Айвазова С.Г., Клемент К.М., Машезерская Л.Я., Павлова Т.В., Гвоздева Е.А., Грунт З.А., Хлопин А.Д., Панов П.В.* Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / Под ред. С.В. Патрушева. — М.: ИСП РАН, 2006.
- [3] Профсоюзы и трудящиеся. Любовь без взаимности? / ВЦИОМ. — Пресс-выпуск № 687. — М., 2007.
- [4] *Щербаков В.* О состоянии и проблемах профсоюзного движения в странах СНГ / Доклад на Международной научно-практической конференции развития профсоюзного движения в странах СНГ // *Вестник Профсоюзов*. — 2006. — № 9.

- [5] *Clement C.* The new social movements in Russia as potentially challenging the dominant model of power relationships // *The Journal of Communist Studies and Transition Politics.* — 2008. — Vol. 24.

Интернет-источники

- [6] *Клемент К.М.* Флексибельность по-русски — сгибаемые и несгибаемые работники // *Отечественные записки.* — 2007. — № 4 // http://2008.isras.ru/tp://2008.isras.ru/files/File/publ/Flexibeln_po_rusски_Kleman.pdf
- [7] Постановление Исполкома ФНПР от 16 мая 2007 г. № 2 — 13 // <http://www.fnpr.org.ru/2/15/187/2391.html>
- [8] Права трудящихся: профсоюзы и забастовки / ФОМ. Публикация с сайта Фонда «Общественное Мнение» // <http://www.fom.ru/topics/2812.html?version=print>
- [9] Репрессии против свободных профсоюзов // Доклад Института глобализации и социальных движений (ИГСО) // http://www.igso.ru/readarticle.php?article_id=35

**THE CURRENT CONDITION
OF THE LABOR UNION MOVEMENT IN RUSSIA:
STRUCTURES AND TECHNOLOGIES**

A.K. Lebedev

The Department of Political Analytics
The Fund of Effective Politics
Bolshaya Yakimanka str., 1, Moscow, Russia, 109180

N.S. Yuhanov

The Department of Comparative Political Studies
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the study of crisis and transformation of labor union movement in modern Russia. The authors consider the crisis of the FILU (Federation of Independent Labor Unions), which loses its position to the newly created labor unions as the key trend.